

ПРИБЫЛЬНОСТЬ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ РОССИЙСКИХ БАНКОВ ПОСЛЕ ГЛОБАЛЬНОГО КРИЗИСА

К. Д. ШИЛОВ
А. В. ЗУБАРЕВ

Пандемия COVID-19 значительным образом повлияла на деятельность российского банковского сектора. Крупные банки смогли не только избежать серьезных финансовых потерь в 2020 г., но и выйти на докризисные уровни рентабельности собственного капитала по итогу за первое полугодие 2021 г. В основном это произошло за счет увеличения операционной эффективности и активного розничного кредитования. Показатели более мелких банков (за пределами первой двадцатки по размеру активов) восстанавливаются сравнительно медленнее, а выручка и прибыль таких банков демонстрируют тенденцию к стагнации или снижению. Все это является свидетельством усугубления проблемы концентрации российского банковского сектора.

Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС при Президенте Российской Федерации.

Ключевые слова: российская банковская система, рентабельность, эффективность.

JEL: G21, G28, E58, M41.

Введение

Глобальная пандемия и падение спроса и доходов привели к тому, что банки были вынуждены действовать в новых условиях – удаленной работы, шаткой экономической ситуации, роста кредитных и рыночных рисков. Банковский сектор в целом оказался довольно устойчивым к последним и смог продемонстрировать лишь незначительное падение прибыли по сравнению с 2019 г., составившее всего 5% [1], однако это совокупный результат по всей банковской системе, тогда как ситуация на уровне конкретных банков значительно от него отличается.

В настоящей работе мы анализируем, какие результаты демонстрировали различные группы банков сквозь призму показателя рентабельности собственного капитала (*Return on Equity – ROE*), отражающего эффективность использования собственного капитала и являющегося одним из основных показателей прибыльности банка. Мы используем метод Дюпона для декомпозиции *ROE* на составляющие компоненты: показатель финансового левериджа (*Equity Multiplier – EM*) и рентабель-

ность активов (*Return on Assets – ROA*). Последний также можно представить как произведение показателей рентабельности по чистой прибыли (*Profit Margin – PM*) и использования (оборачиваемости) активов (*Asset Utilization – AU*). Для оценки общей прибыльности банков относительно некоторого бенчмарка мы также проводим сравнение *ROE* российских кредитных организаций и доходности портфеля коротких ОФЗ.

Из результатов нашего анализа следует ряд тенденций, наметившихся в российском банковском секторе в последние годы. В совокупности банки показывают уверенные темпы роста активов, прибыли на капитал и рентабельности, однако все это происходит лишь за счет крупнейших банков, которые в наибольшей степени смогли воспользоваться мерами поддержки регулятора. Средние и мелкие банки в своем большинстве до сих пор не вышли на докризисные уровни по данным показателям, а их активы и выручка стагнируют. Таким образом, наблюдается усугубление проблемы концентрации банковского сектора.

Шилов Кирилл Дмитриевич, научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации (Москва), e-mail: shilov-
kd@ranepa.ru; Зубарев Андрей Витальевич, старший научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, канд.
экон. наук (Москва), e-mail: zubarev @ ranepa.ru

Метод и данные

Модель Дюпона (по названию американской компании DuPont, в которой была разработана данная модель) является дескриптивным методом анализа финансового состояния и операционной эффективности компании. Модель применяется для оценки как нефинансовых компаний [5], так и кредитных организаций [2].

Суть модели, согласно приведенной ниже формуле, заключается в декомпозиции показателя рентабельности капитала (*ROE*) на компоненты, совместный анализ которых помогает лучше понять текущую ситуацию в банке:

$$ROE = ROA \times EM = PM \times AU \times EM = \frac{\text{net_profit}}{\text{revenue}} \times \frac{\text{revenue}}{\text{assets}} \times \frac{\text{assets}}{\text{equity}} = \frac{\text{net_profit}}{\text{equity}}$$

ROE рассчитывается как отношение чистой прибыли (*net_profit*) к капиталу (*equity*) и характеризует, насколько банк прибылен в размещении собственных средств. *ROE* является основным показателем деятельности банка как с точки зрения акционеров (в отличие от прибыли на акцию — *EPS*, являющейся основным показателем для инвесторов в нефинансовые организации), так и с точки зрения менеджеров, у которых к выполнению целевых показателей по *ROE* привязаны премии [4].

Рентабельность капитала в первом приближении можно разложить на два других показателя: рентабельность активов (*Return on Assets* — *ROA*) и финансовый рычаг, леверидж (*Equity Multiplier* — *EM*). *ROA* определяется как отношение чистой прибыли к активам (*assets*), демонстрирует, какой процент прибыли генерируется на 1 рубль активов, и в целом отражает эффективность размещения средств в активах. *EM* рассчитывается как отношение активов к капиталу и показывает, сколько активов приходится на 1 рубль собственного капитала, т.е. уровень кредитного плеча банка. Следовательно, даже при не самых высоких уровнях рентабельности активов банк может генерировать высокий уровень прибыли относи-

тельно акционерного капитала благодаря увеличению объема заемных средств. Декомпозиция *ROE* на *ROA* и *EM* помогает ответить на вопрос, за счет чего на самом деле банк оказывается прибыльным — за счет общей эффективности использования активов или за счет высокого левериджа. Если же основным источником доходности собственного капитала выступает именно финансовый рычаг, то, при прочих равных, такой банк является более рискованным, поскольку его «подушка безопасности», т.е. собственный капитал, может оказаться «недостаточной» в случае, например, роста кредитных рисков и необходимости выделять под них резервы.

Показатель *ROA* также можно разложить на два показателя: коэффициент прибыльности, или рентабельность продаж (*Profit Margin* — *PM*), и коэффициент использования/оборотности активов (*Asset Utilization* — *AU*). *PM* рассчитывается как отношение прибыли к операционным доходам банка (выручке), показывает, сколько прибыли приходится на 1 рубль выручки, и характеризует эффективность банка с точки зрения расходов: чем выше *PM*, тем меньшая доля выручки идет на оплату расходов и тем большая — в прибыль. Показатель *AU* представляет собой отношение выручки к активам и демонстрирует, сколько выручки банк генерирует на 1 рубль активов. Таким образом, декомпозиция *ROA* на *PM* и *AU* позволяет оценить, за счет чего в большей степени достигается тот или иной уровень рентабельности активов — оптимальной структуры расходов (высокий *PM*) или экстенсивного использования активов (высокий *AU*).

В соответствии с данной методикой анализа сравнительно более эффективными банками являются те, у которых более высокие значения *ROA* и *PM*.

Для расчета всех необходимых коэффициентов требуются четыре показателя из отчетности банков: два из баланса — активы и капитал и два из отчета о финансовых результатах — операционные доходы (выручка) и прибыль. Мы сконструировали данные показатели на ос-

нове официальных данных Банка России по формам 101 и 102¹ за период с 2014-го по июль 2021 г. Счета второго порядка из формы 101 (баланс) были агрегированы по методике сайта КУАП.РУ², после чего были взяты показатели совокупной суммы активов за вычетом резервов и балансового капитала. В качестве показателя чистой прибыли используется прибыль/убыток после налогообложения (коды 61101 и 61102 из формы 102). Для определения показателя операционных доходов, в соответствии с методикой группировки кодов формы 102 (отчет о финансовых результатах) того же сайта КУАП.РУ³, были рассчитаны показатели процентных и комиссионных доходов, чистых доходов по операциям с ценными бумагами (в том числе с деривативами), иностранными валютами и драгоценными металлами, доходы от инвестиций в другие компании, прочие доходы. Сумма данных показателей используется как мера операционного дохода (выручки) банка.

Показатели из баланса (активы и капитал) в каждый момент времени по каждому банку взяты как среднее за предшествующий год (за 12 месяцев, так как данные формы 101 приведены в месячном выражении). Данные в форме 102 приводятся по состоянию на конец квартала нарастающим итогом с начала каждого календарного года. Мы перевели эти данные в квартальное выражение⁴ и в каждый момент времени для каждого банка берем сумму за предшествующий год (четыре предыдущих квартала). Таким образом, все рассчитываемые коэффициенты имеют годовое выражение.

Из выборки были исключены все небанковские кредитные организации, а также банки, не раскрывающие в полном объеме информацию по формам 101 и 102 в соответствии со статьей 30 Федерального закона «О рынке ценных бумаг»⁵. Более того, в каждый момент времени исключались банки, находившиеся в процессе финансового оздоровления, санирования или прямой подотчетности Банку России⁶.

Мы рассматриваем банки в сгруппированном виде по размеру активов в каждый момент времени⁷. Группировка осуществляется в соответствии с типовой классификацией банков по размеру активов, используемой Банком России в своих аналитических и статистических материалах⁸, — первые 5 банков по размеру активов, с 6-го по 10-й, с 11-го по 20-й, с 21-го по 50-й, с 51-го по 100-й и со 101-го.

В контексте эффективности банков интересным также представляется оценить, насколько высока доходность собственного капитала российских банков относительно некоторого бенчмарка. В работе Бегено и Стаффорда [3] авторы анализируют эффективность американских банков посредством сравнения доходности банков с рыночным портфелем ценных бумаг, реплицирующих временную структуру активов банков с учетом и без возможностей финансового рычага. Иными словами, авторы составляют рыночные портфели, которые, некоторым образом, «похожи» на балансы банков, и приходят к выводу, что у таких портфелей — более высокие уровни доходности и низкие риски, чем у самих американских коммерческих банков.

¹ URL: https://www.cbr.ru/banking_sector/otchetnost-kreditnykh-organizacij

² URL: <https://kuap.ru/methodics/>

³ URL: <http://kuap.ru/methodics/income/>

⁴ Когда каждому показателю соответствует его результат по итогу за прошедший квартал, а не нарастающим итогом с начала года.

⁵ Среди таких банков, например, Промсвязьбанк и Тимер банк.

⁶ Например, «ФК "Открытие"» после вывода из банка временной администрации.

⁷ Ввиду исключения из выборки кредитных организаций, находящихся на санации, некоторые банки окажутся в более высокой группе по размеру активов, так как сортировка по размеру активов производится без учета санируемых организаций.

⁸ Например, в «Статистических показателях банковского сектора Российской Федерации». URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/review/

В настоящей работе мы не будем реплицировать временную структуру активов и пассивов российских банков, а просто сравним доходности их собственного капитала (*ROE*) с доходностью некоторого ориентира (бенчмарка). В качестве такого бенчмарка в данной работе мы используем индекс (портфель) «коротких» государственных облигаций (ОФЗ) с дюрацией менее 1 года⁹. Доходность государственных облигаций представляет собой национальную безрисковую ставку – а значит, любой вновь открывшийся банк, имеющий на своем балансе в пассивах лишь собственный капитал, может разместить его в ОФЗ и гарантированно получать соответствующую доходность. Любые действия, связанные с привлечением депозитов и размещением их в любые другие активы, сопряжены с рядом рисков (кредитных, ликвидности и проч.), за принятие которых, соответственно, банки должны получать премию. Однако если банк принимает риски и получает *ROE* ниже, чем доходность ОФЗ, то возникает вопрос о целесообразности принятия таких рисков и эффективности выбранной банком бизнес-модели.

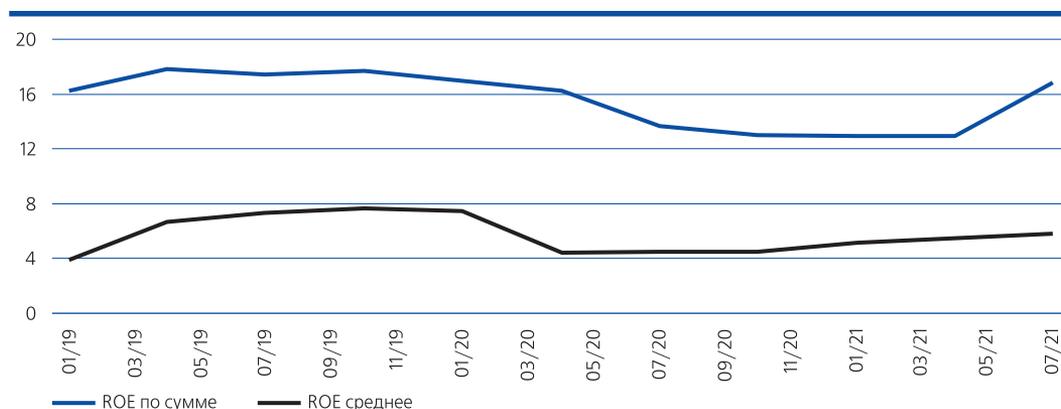
Для сопоставления *ROE*, рассчитываемого в каждый квартал как отношение совокупной прибыли за предшествующие четыре квартала

к среднему размеру балансового капитала за предшествующий год, доходность индекса облигаций мы берем с лагом в один год. Таким образом, мы сравниваем *ROE* по итогу за год с тем, какую доходность получил бы банк, если бы год назад купил портфель «коротких» ОФЗ.

Результаты

Совокупный *ROE* банковского сектора по итогу за первое полугодие 2021 г. составил 16,8%, что практически соответствует уровню конца 2019 г. (16,9%). (См. рис. 1.) В период глобального экономического кризиса, вызванного пандемией COVID-19, *ROE* всего сектора упал до 13%. Если же судить о среднем значении *ROE* у всех банков, то к июлю 2021 г. банки продемонстрировали рентабельность капитала в 5,8%, что ниже среднего показателя 2019 г. в размере 7,5%. (См. табл. 1.) В 2020 г. средний *ROE* банковского сектора опускался до минимальной отметки в 4,39%. Восстановление совокупной прибыльности банковского сектора наблюдается в основном за счет крупнейших 20 банков по размеру активов – *ROE* почти всех таких банков к середине 2021 г. достиг уровня середины 2019 г. как в совокупном, так и в среднем выражении.

Рис. 1. Динамика *ROE* – в сумме по всем банкам и в среднем (на начало месяца), в %

Источник: расчеты авторов по данным Банка России.

⁹ Доходности индекса RUGBITRIY взяты с сайта Московской биржи. URL: <https://www.moex.com/ru/index/RUGBITRIY>

Коэффициент *ROE*, как мы отмечали ранее, представляет собой произведение финансового левериджа *EM* и рентабельности *ROA*. И уровень левериджа всей банковской системы в рассматриваемый период был довольно стабильным — отношение активов к балансовому капиталу находилось в районе отметки 8 на всем рассматриваемом горизонте. (См. табл. 2.) В 2020 г. банки первой сотни преимущественно сократили леверидж (кроме банков из второй пятерки) за счет увеличения капитала в ответ на рост риска в связи с пандемией коронавируса. Это оказалось возможным, в том числе, и благодаря стабилизационным мерам Банка России, которые позволили банкам не применять надбавки к коэффициентам риска по кредитам ряду групп заемщиков, — в противном случае пе-

реоценка риска по таким кредитам вызвала бы доначисление резервов, что могло бы нивелировать весь прирост капитала банков или даже сократить его.

Показатель рентабельности активов *ROA* всего банковского сектора к середине 2021 г. составил 2,08% и практически восстановился до уровня конца 2019 г. (2,15%). (См. рис. 2.) Если же рассматривать показатель в среднем по банкам, то к 1 июля 2021 г. средняя рентабельность активов составляла лишь 1,13% против 1,52% по итогу за 2019 г. Показатель *ROA* по сравнению с 2019 г. вырос только среди банков первой пятерки, в то время как *ROA* прочих банков в среднем упал. (См. табл. 3.) Таким образом, рентабельность активов банков в среднем не восстановилась до предкризисного уровня.

Таблица 1
Средний *ROE* по группам банков, в %

Группа банков по размеру активов	1-е полугодие 2021 г.	2020 г.	2019 г.	2018 г.
Первые 5	14,9	12,0	12,1	16,1
6–10-й	18,0	13,0	20,5	11,9
11–20-й	16,5	15,7	20,2	15,3
21–50-й	8,1	8,5	13,0	7,1
51–100-й	11,1	9,2	12,6	8,1
101+	3,3	3,1	5,1	2,2
<i>В среднем по всем банкам в рамках каждого периода</i>	5,8	5,1	7,5	3,9
Совокупный <i>ROE</i> всех банков	16,8	12,9	16,9	16,3

Источник: расчеты авторов по данным Банка России.

Таблица 2
Средний коэффициент левериджа *EM* по группам банков

Группа банков по размеру активов	1-е полугодие 2021 г.	2020 г.	2019 г.	2018 г.
Первые 5	10,87	10,51	11,02	9,19
6–10-й	9,56	9,49	9,05	11,14
11–20-й	9,40	9,20	9,95	8,85
21–50-й	7,06	7,85	8,15	8,87
51–100-й	7,02	6,67	6,82	7,08
101+	5,06	5,13	4,80	5,21
<i>В среднем по всем банкам в рамках каждого периода</i>	5,8	5,9	5,6	5,9
Совокупный <i>EM</i> всех банков	8,1	7,8	7,9	7,8

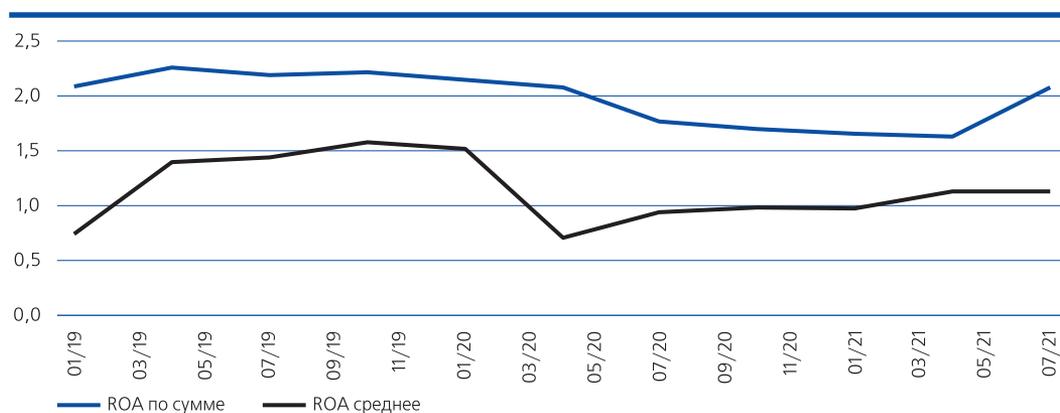
Источник: расчеты авторов по данным Банка России.

В контексте рассмотрения динамики *ROA* также следует обратить внимание на динамику активов банковского сектора. Совокупные активы в 2020 г. не переставали расти (в выражении год к году), однако весь данный рост также приходился по большей части лишь на пять крупнейших банков. (См. рис. 3.) У банков второй пятерки наблюдался значительный рост в первом квартале 2020 г., после чего уровень их активов в целом оставался неизменным. Уверенный рост активов продемонстрировали банки второй десятки, в число которых входят популярные розничные банки, а также кредитные организации, значительно нарастившие свои кредитные портфели за счет

увеличения спроса на ипотечные продукты. По остальным банкам в целом наблюдалось некоторое сокращение объема активов по сравнению с первым кварталом 2020 г.

Далее рассмотрим показатели *PM* и *AU*, произведение которых и дает *ROA*. Во время кризиса рентабельность выручки (*PM*) упала, главным образом вследствие сокращения прибыли банков, однако этот показатель в целом по банковской системе к середине 2021 г. восстановился до предкризисных уровней. И вновь данное восстановление произошло за счет крупнейших 20 банков. (См. табл. 4.) Больше всего выросла средняя маржинальность крупнейших пяти банков – на более чем 30%

Рис. 2. Динамика *ROA* – в сумме по всем банкам и в среднем (на начало месяца), в %

Источник: расчеты авторов по данным Банка России.

**Таблица 3
Средний *ROA* по группам банков, в %**

Группа банков по размеру активов	1-е полугодие 2021 г.	2020 г.	2019 г.	2018 г.
Первые 5	1,8	1,6	1,4	2,0
6–10-й	2,0	1,4	2,2	1,3
11–20-й	2,0	1,8	2,3	1,9
21–50-й	1,3	1,2	1,9	1,1
51–101-й	1,8	1,5	2,3	1,4
101+	0,9	0,8	1,3	0,5
В среднем по всем банкам в рамках каждого периода	1,1	1,0	1,5	0,7
Совокупный <i>ROA</i> всех банков	2,08	1,7	2,15	2,09

Источник: расчеты авторов по данным Банка России.

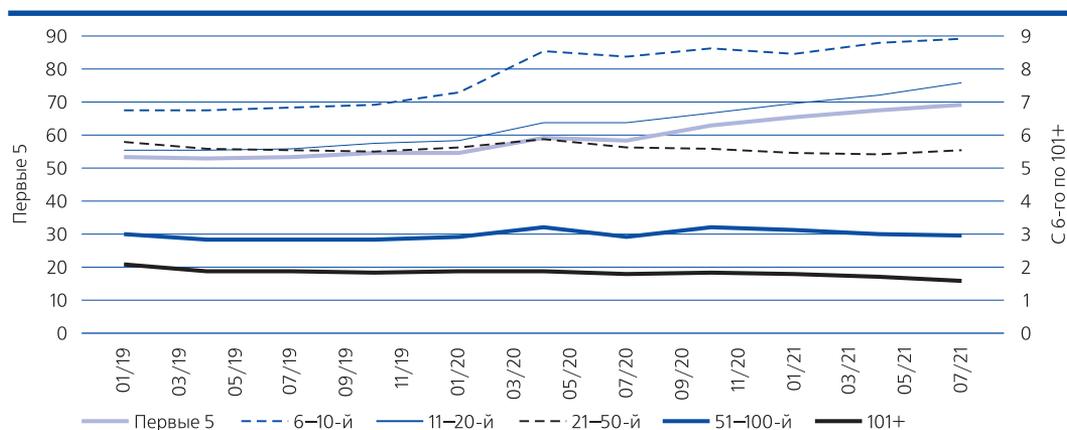
с конца 2019 г. к середине 2021 г. Примечательно, что за аналогичный период почти на столько же (чуть более чем на 30%) упала маржинальность банков – с 21-го по 50-е место по размеру активов, а их средняя маржинальность за пределами первой сотни сократилась вдвое.

Это означает, что крупнейшие банки смогли оптимизировать свою структуру расходов в период пандемии, что положительно сказалось на общей маржинальности сейчас, когда прибыли восстанавливаются. Этот результат ожидаем, так как за счет эффекта масштаба крупнейшие банки легче могут найти финансовые и кадровые ресурсы для антикризисного менеджмента. При этом совокупная выручка

банка банковского сектора растет, однако лишь за счет увеличения выручки крупнейших банков. (См. рис. 4.) По динамике выручки средних банков (с 21-го по 50-е место по размеру активов) наблюдалась негативная тенденция, но скорее стагнирующая, в то время как выручка остальных банков неуклонно снижалась. Интересно также отметить, что банки второй десятки в совокупности стали зарабатывать столько же, сколько и следующие за ними 30 банков, что свидетельствует о дальнейшей концентрации банковской системы уже на уровне средних банков.

Принимая во внимание рост активов банковского сектора и динамику выручки, пока-

Рис. 3. Совокупные активы групп банков (на начало месяца), трлн руб.

Источник: расчеты авторов по данным Банка России.

Таблица 4
Средний коэффициент рентабельности выручки РМ

Группа банков по размеру активов	1-е полугодие 2021 г.	2020 г.	2019 г.	2018 г.
Первые 5	20,6	15,2	15,8	17,2
6–10-й	23,5	17,0	21,6	13,9
11–20-й	18,8	15,5	16,6	14,5
21–50-й	10,4	10,4	14,9	6,9
51–100-й	18,4	15,1	18,8	10,9
101+	6,7	5,0	13,9	1,0
<i>В среднем по всем банкам в рамках каждого периода</i>	9,7	7,6	14,8	3,3
Совокупный РМ всех банков	23,1	17,5	21,6	19,4

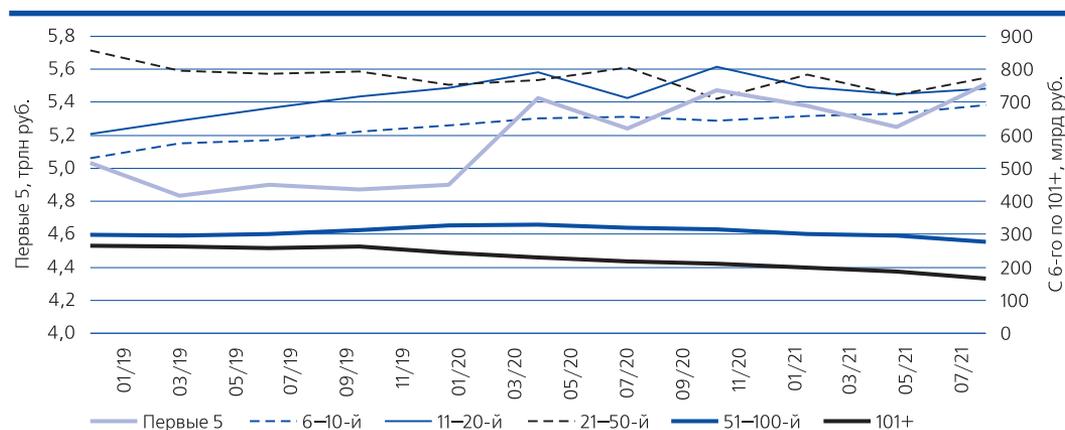
Источник: расчеты авторов по данным Банка России.

затель использования активов (*AU*) также снижается — как в совокупности по всем банкам, так и в среднем внутри каждой группы по размеру. (См. табл. 5.) Меньше всего данный показатель относительно конца 2019 г. снизился у средних банков (группа с 21-го по 50-й) и у пяти крупнейших — на 5 и 6% соответственно. Самое большое падение данного показателя наблюдалось у банков второй десятки и банков за пределами первой сотни (около 27%).

Падение значения *AU* свидетельствует в пользу того факта, что на балансах кредитных организаций происходит аккумуляция

активов, генерирующих сравнительно малый объем выручки. Особенно явно это наблюдается в банках первой двадцатки, у которых на фоне значительного роста активов выручка в среднем растет более медленными темпами. Это происходит, в том числе, за счет осуществляемых Банком России мер финансовой стабилизации: по кредитам, качество которых снизилось из-за глобального кризиса, вызванного пандемией, банки имели право не доначислять резервы. Следовательно, объем чистых соответствующих активов (за вычетом резервов на возможные потери по ссудам) не уменьшился, а только

Рис. 4. Динамика выручки банковского сектора (на начало месяца)

Примечание. Приведены данные скользящей выручки за год.
Источник: расчеты авторов до данным Банка России.

Таблица 5
Средний коэффициент использования активов *AU*, в %

Группа банков по размеру активов	1-е полугодие 2021 г.	2020 г.	2019 г.	2018 г.
Первые 5	8,3	9,0	8,8	10,2
6-10-й	8,3	8,3	9,8	9,1
11-20-й	10,5	11,9	14,4	13,1
21-50-й	13,3	13,5	13,9	15,2
51-100-й	9,9	10,3	11,5	11,5
101+	11,1	12,4	15,2	14,9
<i>В среднем по всем банкам в рамках каждого периода</i>	<i>11,0</i>	<i>12,1</i>	<i>14,4</i>	<i>14,3</i>
Совокупный <i>AU</i> всех банков	9,0	9,5	9,9	10,8

Источник: расчеты авторов по данным Банка России.

вырос за счет новых корпоративных и розничных (в том числе ипотечных) кредитов. Однако доходы по «плохим» и реструктурированным активам сократились, что и нашло отражение в медленном росте выручки и снижении показателя *AU*.

Рассмотрим теперь результаты сравнения доходности собственного капитала банков с доходностью альтернативной формы инвестиций, в качестве которой мы выбрали доходность краткосрочных ОФЗ. На рис. 5 представлена динамика доли банков с *ROE* ниже, чем доходность краткосрочных ОФЗ, среди крупнейших 20 банков и всех остальных. Из него видно, что по сравнению с 2015–2016 гг. текущий кризис российские банки переносят намного лучше, особенно крупнейшие 20. Тем не менее во время разгара пандемии *ROE* банков упал довольно значительно, что привело к тому, что порядка 60% банков демонстрировали доходность на капитал ниже, чем ОФЗ с дюрацией менее 1 года, против 50% в 2019 г. К началу третьего квартала 2021 г. ситуация улучшилась даже относительно докризисных периодов, однако порядка 45% банков вне первой двадцатки до сих пор зарабатывают меньше по сравнению с доходностью значительно менее рискованных ОФЗ.

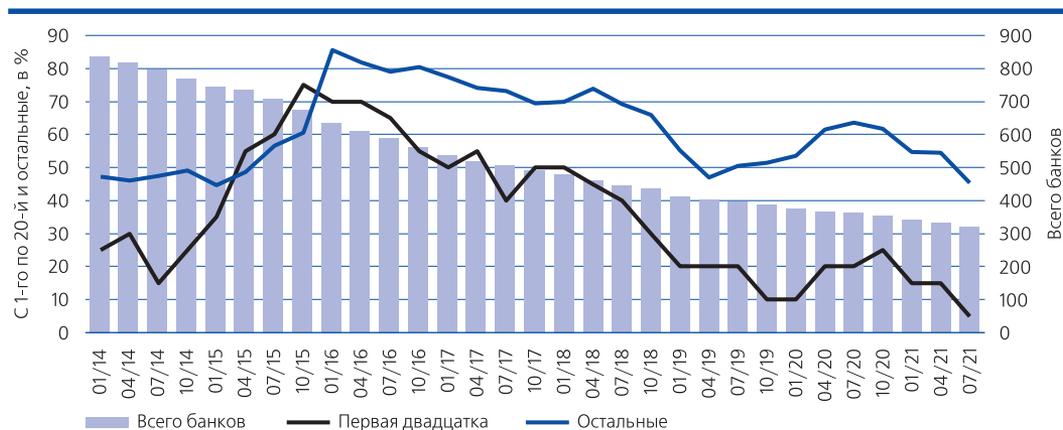
Выводы

Рост маржинальности выручки, т.е. оптимизации совокупных расходов, в целом позволяет ведущим банкам показывать рентабельность активов на докризисном уровне, несмотря на замедление темпов роста выручки и значительный рост активов. Леверидж таких банков также находится на сравнительно высоком уровне, что в совокупности с уровнем *ROA* позволяет генерировать ведущим банкам хорошую доходность на капитал. Количество банков, демонстрирующих *ROE* ниже, чем доходность ОФЗ, постепенно сокращалось на протяжении последних шести лет, причем кратковременное увеличение числа таких банков в 2020 г. не переломило данный тренд. Это указывает на рост эффективности банков, деятельность которых сопряжена с большим риском и, следовательно, требует большей доходности на капитал, нежели риск и доходность суверенного долга.

Можно сказать, что крупным российским банкам в известном смысле повезло, насколько это было возможно, сразу по нескольким направлениям.

С одной стороны, ввод ограничений в связи с пандемией COVID-19 вынудил банки перевести значительную часть сотрудников на

Рис. 5. Доля банков с *ROE* ниже, чем доходность краткосрочных ОФЗ (на начало месяца)

Источник: расчеты авторов по данным Банка России и Московской биржи.

удаленный режим работы и ускорить внедрение соответствующих цифровых решений для обеспечения полноценной работы в новых условиях. В итоге для многих банков, стремящихся к цифровизации, это оказалось успешным опытом, благодаря которому была повышена операционная эффективность, что нашло отражение в росте маржинальности выручки (PM).

С другой стороны, меры поддержки, оказанные регулятором, позволили банкам снизить негативное влияние от повышения кредитных рисков на капитал. Наконец, программа льгот-

ной ипотеки обеспечила рост активов банковского сектора для ведущих банков темпами даже выше докризисных, а также поддержала уровень выручки на фоне кредитных каникул и реструктуризации проблемных займов.

Банки же вне первой двадцатки, в то же самое время, испытывают значительные трудности — их активы стагнируют или падают, растет леверидж, сокращается выручка, рентабельность заметно снижается. Таким образом, можно заключить, что кризис усугубил проблему концентрации российского банковского сектора. ■

Литература

1. Аналитический обзор «Банковский сектор». IV квартал 2020 г. / Банк России, 2021.
2. Синки-мл. Д. Бухгалтерские и экономические модели анализа банковской эффективности и оценки банков // В кн.: Финансовый менеджмент в коммерческом банке и в индустрии финансовых услуг. М.: Альпина Паблишер, 2007. С. 207–250.
3. Begenau J., Stafford E. Do banks have an edge? // SSRN. 2019. No. 3095550.
4. Pennacchi G.G., Santos J.C. Why do banks target ROE? // Journal of Financial Stability. 2021. Vol. 54. No. 100856.
5. Soliman M.T. The Use of DuPont Analysis by Market Participants // The Accounting Review. 2008. Vol. 83. No. 3. Pp. 823–853.

References

1. Analytical report «Banking sector». IV quarter 2020 / Bank of Russia, 2021.
2. Sinkey J.F. Accounting and Economic Models of Bank Value and Performance. // In: Commercial Bank Financial Management. Moscow: Alpina Publisher, 2007. Pp. 207–250.
3. Begenau J., Stafford E. Do banks have an edge? // SSRN. 2019. No. 3095550.
4. Pennacchi G.G., Santos J.C. Why do banks target ROE? // Journal of Financial Stability. 2021. Vol. 54. No. 100856.
5. Soliman M.T. The Use of DuPont Analysis by Market Participants // The Accounting Review. 2008. Vol. 83. No. 3. Pp. 823–853.

Profitability and Efficiency of Russian Banks after Global Crisis

Kirill D. Shilov – Researcher of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russia). E-mail: shilov-kd@ranepa.ru

Andrey V. Zubarev – Senior Researcher of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Candidate of Economic Sciences (Moscow, Russia). E-mail: zubarev@ranepa.ru

The COVID-19 pandemic has significantly affected the performance of the Russian banking sector. Large banks have not only avoided serious financial losses in 2020, but also reached pre-crisis levels of return on equity by the end of 1st half of 2021. This was mainly due to operational efficiency increase and active retail lending. Smaller banks (outside the top twenty in terms of assets size) have been recovering relatively more slowly, and the revenue and profit of such banks shows a tendency of stagnation or even decline. All this speaks in favour of the worsening of the Russian banking sector concentration problem.

The article was written on the basis of the RANEPА state assignment research programme.

Key words: Russian banking system, profitability, efficiency, performance.

JEL-codes: G21, G28, E58, M41.